

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

С.И.Базовский

СПОСОБЫ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНОГО ЦИТИРОВАНИЯ В РАННИХ ПЕРСИДСКИХ СЛОВАРЯХ

Персидская письменная культура Средневековья в основной своей части состояла из поэтических произведений; это следует поставить в прямую связь с ранним и богатым развитием лексикографической традиции. Авторами первых толковых словарей выступали как правило поэты. Словари составлялись, как это нередко отмечается в авторских предисловиях к фархангам, — в помощь для чтения и понимания поэтических текстов, с их сложной традиционной образностью. Составители адресовали свои лексиконы также поэтам, как пособие для овладения лексическим богатством персидского языка, глубокими полисемантическими и образными возможностями персидской лексики.

Подтвердительные иллюстративные цитаты на словоупотребление характерны для персидских толковых словарей, начиная с самых ранних. Можно предположить, что документирование того или иного толкования осмысленно не стихом из диванов самых известных поэтов — признанных авторитетов — было своего рода сформулированным правилом для ранних персидских лексикографов. Так, Асади Туси, — автор одного из первых по времени персидских фархангов (XI в.) — пишет в предисловии, что сам его, поэт, просил составить словарь так, "чтобы к каждому слову было подтверждение из стихов персидских поэтов, байт или два"¹.

Персидские лексикографы XI-XV вв. цитируют как правило - и почти исключительно - стихи, цитаты из произведений современников - редкое явление в этих словарях. Однако иногда составители фархангов иллюстрируют то или иное словоупотребление собственными стихами, как это можно видеть на примере "Дугат-и фурс" (напр. *اسدی مصیبت گوید در گرشاسف نامه*)². Намс-и Фахри в "Мийар-и Дхамани" приводит в качестве примеров собственные достаточно длинные касмды. Автор словаря "Сихах ад-фурс", Мухаммад Нахчивени, цитирует стихи своего отца, поэта.

Иллюстративные стихи - как правило байт, иногда мисра', редко - рубай целиком или фрагмент в несколько байтов - приводятся в словарях указанием имени их автора и вводятся следующими формулами:

رودکی گفته است
عنصری گوید
شہید گفت
فرضی راست
فردوسی فرماید

Иногда составители отмечают название цитируемого сочинения, напр. в "Сихах ад-фурс":³

فردوسی در آخر شاهنامه گفت
خواجو کرمانی در سام نامه گفت

Включение стихотворных примеров, с указанием имени поэта, иногда и названия произведения, придает исключительную ценность персидским лексикографическим сочинениям, так как именно фарханги, как показала наука, оказались в ряде случаев единственными источниками, сохранившими тексты утраченных литературных произведений наиболее раннего этапа развития поэзии на ново-персидском языке. Литературоведы (П.Хори, Саид Нафиси, Е.Э.Бертельс и др.) успешно использовали персидские фарханги при собирании и восстановлении литературного наследия, дошедшего до нашего времени лишь частично, таких крупных поэтов, как Шахид Бахжи, Рудаки, 'Уисури, Ам'ак и др.

Метод подтвердительного цитирования персидских стихов в словарях показал себя весьма ценным и для исследования языка. Приведение подтвердительных цитат, документирующих пример того или иного употребления слова, дает возможность проследить наиболее отчетливо смысловые и стилистические оттенки толкуемого слова в его литературном контексте, особенно в редком, не всегда явном, метафорическом, инсказательном контексте.

Вместе с тем, цитирование отрывочных, вырванных из стихотворений, бейтов нередко приводило при переписывании к искажению текста стиха. Цитата выпадала или подменялась другой, произвольно приписывалась другому автору или просто теряла авторство. Так, иногда иллюстративные стихи приводятся в анонимной форме: "Поэт сказал" *شاعر گفت*

На одном из способов цитирования в ранних фархангах следует остановиться более подробно.

Одним из ранних персидских фархангов, где подтвердительных цитат особенно много, является словарь "Дугат-наме-йи Кадар-хан", составленный в Индии в 1406 г.⁴ В словаре документируется литературным употреблением чуть ли не каждое из толкуемых слов, причем в ряде случаев к одной и той же вокабуле приводятся два примера, из разных поэтов, что само по себе достаточно редкое явление для фархангов. Цитируются свыше семидесяти поэтов, названных составителем по именам. Больше других цитируется Низами (196 ссылок); много цитат также из Рудеки (64 бейта), Фирдауси (59 бейтов), Унсури (41 бейт), Абу Шукура (33 бейта) и др. Многочисленные стихотворные цитаты вводятся следующей формулой: *بزرگی فرماید* или *بزرگی گوید*. Такого рода ссылки принадлежат к числу самых частых в данном словаре: цитат под этим именем около ста.

Литературным цитатам из "Дугат-наме-йи Кадар-хан" посвящена специальная статья Ш.Хусейнаде и Р.Хашима. При перечислении цитируемых в словаре поэтов авторы приводят и имя Бузурги⁵. Вместе с тем, о поэте, столь обильно цитируемом в данном фарханге, не удалось найти никаких упоминаний в работах, посвященных персоязычной литературе рассматриваемой эпохи. К тому же и сама форма имени - *بزرگی* - вызывает некоторое сомнение.

В результате сравнительного изучения ряда фархангов нам удалось установить, что многие из бейтов, которые в словаре "Даниш-наме-йи Кадар-хан" даны со ссылкой *بزرگی گوید*, в действительности принадлежат авторству многих известных поэтов, относящихся к разным эпохам, литературным кругам, разным даже по характеру творчества. Авторство нижеследующих бейтов установлено по словарю "Дугат-и Фурс", где эти же цитаты приведены с указанием имени поэта:

Рук. "Даниш-наме", л.11а :

چند دهی وعده دروغ همی چند چند فروشی بخیره با من سروا

Этот бейт принадлежит поэту Урмузди (см. "Дугат-фурс", стр.56);

л.31а: این آنکه عاشقی بغم اندر غمی شده دامن بیا بدامن فلج بر فلکن

Автором этого бейта является Мааруфи Балхи ("Дугат-и фурс", с стр. 18);

л.82б: زن چو این بشنید شد خاموش بود کفشگر کانا و مردی لوش بود

Бейт принадлежит Тейну ("Дугат-и фурс", стр. 74);

л.85б: آن جنش زگردنش بیاوخته گوئی خیکیمت پر از باد بیاوخته از بار

Бейт принадлежит Лабуби ("Дугат-и фурс", стр.71);

л.91а: سنگت نیست گراز کینچ چشم من سرفست بی چو سرخ بود اشک سرخ باشد کینچ

Бейт принадлежит Абу Намбу Харави ("Дугат-и фурс", стр.83);

л.102а: آن زن از دکان فرود آمد چو باد پس فلز رنگش بدست اندر نهاد

Бейт принадлежит Рудаки ("Дугат-и фурс", стр.52);

л.103б: یازندم یا کندم ریش پاک یا دهمم کار دیکی بر کلان

Бейт принадлежит Хакаку ("Дугат-и фурс", стр. 115);

л.106б: ترسم چشمت رسد که سخت خطیری چونکه نیندند خرنک بگلور

Бейт принадлежит Манджаку Термези ("Дугат-и фурс", стр.95);

л.119а: سخنگوی گشتی سلیمانف کرد نفوشاک بودی مسلمانف کرد

л.187б: و زان پس که بد کرد بگذاشتم بدو بر سیاسته نینداشتم

Бейты принадлежат Абу Нукуру Балхи ("Дугат-и фурс", стр.91 и 59);

л.131б: بتا نگارا از چشم بد ترس و مکن چرا ناری با خود همیشه چشم بنام

Бейт принадлежит Нахиду Балхи ("Дугат-и фурс", стр.134);

л.148б: خواهی بشارش ده خواهی بگزاره خواهیش بشاهین زن خواهی بگرستون

Бейт принадлежит поэту по имени Зарникетаб ("Дугат-и фурс", стр. 161);

В "Диване" Минучихри Дамгани (стр.53)⁷ обнаруживается следующий бейт:

Это дает основание считать, что раннего поэта с именем Бузурги не существовало. Автор словаря "Данишنامه" цитировал по памяти известные ему стихи без указания точного имени поэта; Бузурги в этом случае означает: "Некий великий" или "Некий предшественник".

Подобная же неточность проникла в специальную литературу в связи с другим, аналогичным, способом цитирования. Так, в том же словаре "Данишنامه" несколько стихотворных цитат вводятся словами: *تایل گوید* (л. 986); равным образом цитируются стихи и в словаре "Зафаргуша". (л. 126). Ошибочное чтение привело Н.Хусейнзаде и Р.Ханима к тому, что они упомянули в числе поэтов, цитированных в "Данишنامه", поэта с именем Кабил⁸. В действительности, при ясном написании *تایل* - это слово надо понимать как "поэт" (буквально "говорящий"); следовательно, и в этом случае имеет место анонимная ссылка на неопознанный по авторству стих. При сравнении стихов, цитированных подобным образом, в ряде случаев можно установить их действительного автора. Так, следующий байт из словаря "Зафаргуша" (л. 126):

این بیج درخت است که می نارد بار بید و پره و سرو و سفیدار و چنار
принадлежит Рудеки (см. "Дугат-наме-йи Диххуда", стр. 135)⁹.

1) لغت فارس اسدی طوسی بکوشش دبیرسیاقی، تهران، ۱۳۳۶، ص. شش.

2) لغت فارس، ص. ۲۵.

3) صحاح الفرس محمد نجفوانی با اهتمام طاعتی، تهران، ۱۳۴۱، ص. ۴۷، ص. ۷۲.

4) О рук. этого словаря см.: Н.Хусейнзаде и Р.Ханима, "Данишنامه Кадархон" ва ахъимияти он дар омуктени мероси адабии мо ва осори Рудеки", - Сухансарои Панчрӯд", Сталинбад, 1958, стр. 64-83.

5) Ук. статья, стр. 82.

6) Ук. изд. لغت فارس.

7) دیوان منوچهری دامغانی بکوشش دبیرسیاقی، تهران، ۱۳۳۷، ص. ۵۴.

8) Н. Хусейнзаде и Р. Ханим, ук. статья, стр. 83.

9)

نقشه د فخر، جلد پ - پلاته، تهران، ۱۳۲۸، ص. ۱۳۵

Ю.Е. Борцевский

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ КОСМОГРАФИЧЕСКОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: УЧЕТ И КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Космографические и географические сочинения на персидском языке, создававшиеся на протяжении десяти веков (X—XX вв.), составили обширную область персидской литературы, оказавшую большое влияние на культуру Ирана и ряда сопредельных стран. Некоторые памятники этой литературы опубликованы, имеется ряд критических изданий и переводов на европейские и русский языки, однако подавляющее большинство их все еще в рукописях. Несмотря на наличие ряда научных статей и обзоров, посвященных географическим произведениям, создание научной истории этой литературы — одна из предстоящих задач иранистики. Совершенно очевидно, что приступить к выполнению этой задачи можно уже сейчас: исследователь-иранист располагает для этого достаточным материалом. Вопрос заключается в другом: позволяет ли современное состояние изученности подлежащего осмыслению материала надеяться на то, что подлинно научная история данной области персидской литературы может быть создана без проведения ряда предварительных работ? Настоящая заметка является попыткой ответить на этот вопрос.

I. Учет материала.

На первый взгляд здесь все благополучно: космографические и географические сочинения включены покойным Ч.А.Стори в его известный свод (издавался с 1927 по 1958 г.). Однако, в связи с публикацией ряда текстов и, в особенности, изданием десятков новых каталогов, представленная этим справочником картина далеко не полна. Набираемый сейчас дополнительный русский перевод первых 432 стр. книги Стори вырос до 1500 стр. (без указате-